

Один из бездомных стариков, сгорбившись, нес на спине ребенка, закутанного в такие же лохмотья. Вдруг он споткнулся и рухнул на землю. Ребенок, безвольный, словно мячик, скатился со спины, неестественно перевернулся и обнажил маленькое, синюшно-бледное лицо — стало ясно, что мальчик уже давно мертв.

Мусорный бак у дороги, оснащенный датчиками, зафиксировал наличие трупа углеродной формы жизни и запустил систему автоматической очистки. С глухим гулом бак подъехал ближе, выдвинул холодный железный ковш и механический манипулятор, намереваясь сгрести тело. Старик в отчаянии раскинул сухие, похожие на ветки руки и навалился сверху, пытаясь своим телом прикрыть ребенка, словно надеясь хоть немного согреть его своим теплом.

Увы, система бака, хоть и была устаревшей, обмануть себя не позволила. Она продолжала движение, и на этом крошечном пятчке земли разыгралась холодная схватка между человеком и машиной.

Исход был предreshен: мусорный бак победил.

Хлипкого старика грубо отшвырнуло в сторону. Упав на колени, он разразился горьким, надрывным плачем. Его товарищи по несчастью лишь мельком взглянули на него и, не проявив ни капли сочувствия, продолжили путь к своей цели. В этих местах, когда мусорный бак увозит труп, никто не удивляется — не стоит того, чтобы обращать внимание.

Когда бродяги скрылись из виду, из зарослей белой травы показались тяжелые армейские ботинки. Шаги на мгновение затихли, а затем направились к мусорному баку.

Это был мужчина, крупный, с аккуратной льняной стрижкой. Его кожа казалась бледной, а черты лица — настолько правильными, что выглядели почти застывшими, словно маска. Он шел ровным, размеренным шагом, держа спину неестественно прямо. Несмотря на гражданскую одежду, в его осанке угадывалась военная выправка.

Мужчина молча открыл панель управления бака, немного повозился с программой, и раздался скрежет металла: ковш медленно опустился, возвращая маленькое тельце, которое бак уже успел «поглотить».

Не брезгуя, мужчина бережно поднял труп ребенка и передал его стоящему на коленях старику:

— Примите мои соболезнования.

Старик ошеломленно смотрел на него. Мужчина указал рукой в сторону:

— В трехстах метрах отсюда, в направлении трех часов, почва наиболее мягкая. Вы можете похоронить там своего ребенка. Еще раз выражаю сожаление в связи с вашей утратой.

Мужчина не только ходил, чеканя шаг, но и говорил так, будто каждое слово было отмерено с аптекарской точностью. В его голосе не было ни малейшей интонации, он звучал как робот. Протараторив этот заученный текст, он щелкнул каблуками, слегка поклонился и собрался уходить.

Старик не удержался и пробормотал:

— Вы... кто?

Вопрос вырвался сам собой, и старик тут же пожалел об этом. Незнакомец был одет чисто, сдержанно и дорого — явно принадлежал к высшему сословию. По горькому жизненному опыту старик знал: от таких «господ» лучше держаться подальше, иначе можно нарваться на неприятности и побои.

К удивлению старика, мужчина остановился и серьезно ответил:

— Моя личность засекречена, доступ к файлам закрыт. Мое имя — Чжань Лу.

Старик недоверчиво уставился на него.

Человек, назвавшийся Чжань Лу, спросил:

— У вас есть еще вопросы?

Старик, окончательно сбитый с толку, пришел в себя, поспешно вытер нос рукавом и покачал головой. Мужчина зашагал прочь, следуя по следам ушедших бродяг.

В вестибюле терминала порта было тепло. Бродяги снимали верхнюю одежду, растирали замерзшие руки и ноги, стараясь согреться, и спешили уснуть, используя последние часы перед рассветом.

Меньше чем через полчаса зал наполнился храпом.

В этот момент из угла поднялась худая, подозрительная фигура. Стараясь не привлекать внимания, человек двинулся вглубь порта.

Если бы здесь была Хуан Цзиншу, она бы сразу узнала в нем то самое «чудовище», причастное к похищению детей. Сбежав через черный ход из «Разбитого кабака» и воспользовавшись пространственным скачком, он оказался неподалеку от порта и затерялся среди бездомных, планируя покинуть планету Пекин-Бета.

Проход между вестибюлем и стартовой площадкой был заперт. Фальшивый бродяга достал чип размером с ладонь и приложил к замку. Через три секунды программа взломалась без единого звука, тяжелые створки разошлись. Он осторожно огляделся и юркнул внутрь.

— Это я, Паук, — в пустом коридоре худой «бродяга» сбросил лохмотья, его кости удлинлись и расширились, возвращаясь в истинный облик. Он понизил голос, связываясь с сообщниками: — Какой там улов, к черту! Меня выследили, еле ноги унес!

Коридор был длинным и узким, звук в нем сильно резонировал. Зная, что системы наблюдения отключены, Паук все равно нервничал, слыша эхо собственного голоса. Он выругался:

— Кучка отбросов, только и умеют, что требовать людей да товары, даже нормальную систему бесшумной связи скопировать не могут! У псов Альянса такое уже в быту, а эти идиоты хотят свергнуть власть? Смешно! Не знаю я, кто она! Откуда мне знать, на кого она работает?

Говоря, Паук нажал несколько кнопок на запястье, и в воздухе возникла голограмма — свежее фото Хуан Цзиншу.

Затем изображение сменилось: личные данные, адреса и прочая информация. Паук злобно уставился на лицо девушки на снимке:

— Данные получил. Не знаю, правда ли это, но она не похожа на правительственную ищейку... Хотя, может, просто совпадение. В этой сточной канаве восьмого сектора полно калек с «пустыми мозгами»...

Дойдя до конца коридора, Паук быстро вышел на площадку. Там патрулировали лишь несколько роботов-охранников. Убедившись в их расположении, он активировал глушитель.

Оборудование и роботы на площадке одновременно замерли. Паук, не боясь быть обнаруженным, обошел неподвижных стражей и добрался до крайнего причала. Он извлек из пространственного кармана небольшой мех, который плавно опустился на платформу, и люк автоматически открылся.

Паук забрался внутрь. Свет прожекторов отразился на его лице холодным металлическим блеском. Он прошипел:

— Неважно, кто она такая и случайность ли это. На всякий случай — убить...

Не успел он закончить, как сигнализация меха пронзительно взвыла. В ушах Паука раздался резкий треск, связь оборвалась. Он резко вскинул голову и увидел, как мех начал дрожать, словно живой. Духовная сеть внутри машины еще не успела соединиться с хозяином, как корпус содрогнулся от мощного удара. Паук пошатнулся, а из нейросети меха посыпались искры, запахло озоном — результат сильнейших помех!

Но в этой дыре, в восьмом секторе, где большинство деревенщин отродясь не видели мехов, откуда взяться таким технологиям подавления?!

Паука охватил первобытный ужас.

Внутри меха творился хаос. Попади человек в такую сеть, его бы поджарило до полусмерти. Не

раздумывая, он разбил аварийный рычаг, вручную вырвался из нагревающейся кабины и, взревев, вывалился наружу.

Позади из меха валил густой дым. А роботы-охранники, которых он только что обездвижил, вдруг ожили. Семь или восемь лазерных стволов были направлены прямо на него, но на площадке не было ни души.

Эти проклятые мухи все еще не отстали!

Паук покрылся холодным потом. Он сунул руку за пазуху и нажал на левую сторону груди — там был имплантированный чип, его последний козырь.

Роботы приближались:

— Незаконное проникновение! Незаконное проникновение!

— Идентификация нарушителя не удалась!

— Внимание! Поднять руки!

В следующую секунду невидимое поле, центром которого был Паук, волной разошлось в стороны. Датчики роботов потеряли цель, сканирование показало, что на площадке пусто. Роботы еще немного покружили с лазерами наготове, но, ничего не обнаружив, вернулись на свои маршруты.

Паук стоял на месте, тяжело дыша, и на его лице появилась самодовольная ухмылка. Он похлопал себя по груди:

— Все-таки от этих отбросов есть хоть какая-то польза.

С этим «секретным оружием» он мог управлять чувствами людей и машин как хотел — так же, как в городском автобусе заставил всех принять ребенка за старика. Даже если бы он встретил такую «пустоголовую», как та девчонка, обвести её вокруг пальца не составило бы труда.

— Ну же, ловите меня! — вызывающе крикнул Паук и свистнул. В ответ — тишина. Он расхохотался, показал средний палец в небо и собрался вернуться к меху.

В ту же секунду тончайший красный луч пронзил его шею. Смех застрял в горле, и Паук без звука повалился на пол.

Стена, которая до этого казалась пустой, вдруг выгнулась, и из нее, словно фокусник, вышел мужчина с льняными волосами — тот самый, что назвался Чжань Лу.

Чжань Лу протянул правую руку, и его бледная ладонь превратилась в металлическую — точь-

в-точь как та, что была в «Разбитом кабаке».

Механическая рука просканировала тело Паука. Раздался писк: в районе сердца был обнаружен мощный энергетический фон.

Чжань Лу склонил голову. Из центра ладони выдвинулся тонкий щуп, а из кончиков пальцев распылился дезинфицирующий спрей, создавая стерильную среду. Щуп вонзился в грудь Паука, и менее чем через пять минут операция была завершена: из сердца преступника был извлечен биочип.

Как только чип был удален, металлическая кожа Паука опала, температура тела, пульс и метаболизм резко упали. Он словно постарел на десятки лет, лицо покрылось глубокими морщинами.

Механическая рука произнесла тем же голосом, что был у самого Чжань Лу:

— Обнаружено неизвестное энергетическое поле. Сканирование не удалось. Повторное сканирование... невозможно идентифицировать. Внимание.

— Заблокировать, — тихо приказал Чжань Лу.

Он аккуратно спрятал чип, рука вновь стала человеческой. Чжань Лу забрал все электронные устройства, раздел Паука догола, взвалил его на плечо, напоследок уничтожил систему шифрования меха и, забрав его с собой, покинул порт.

Он собирался вернуться тем же путем, но, приблизившись к вестибюлю, вдруг остановился. Чжань Лу поднял голову, закрыл глаза, а затем, словно повинувшись зову, резко свернул в другую сторону и пошел прямо в густые заросли белой травы.

В глубине сухой травы стояла машина. Четвертый, сложив руки на груди, прислонился к дверце — казалось, он ждал уже довольно долго.

Чжань Лу с педантичной точностью поклонился:

— Господин.

Четвертый кивнул, приказывая садиться. Чжань Лу бросил Паука в багажник, положил руку на корпус машины, и его ладонь... растворилась. Сначала рука, потом тело, голова... Он медленно исчез, слившись с автомобилем. В то же самое мгновение спящая машина Четвертого автоматически завелась.

Этот высокий, статный «Чжань Лу» оказался искусственным интеллектом, неотличимым от настоящего человека.

— Господин, куда направляемся? — раздался голос Чжань Лу.

— Назад в «Разбитый кабак», — ответил Четвертый. — Ты понял, кто это такие?

— Запускаю пространственный прыжок, координаты: «Разбитый кабак». Судя по модели меха, это люди из «Гнезда яда».

«Гнездо яда» — организация, базирующаяся на самой окраине восьмого сектора, где жизнь для людей уже невозможна. Они редко контактируют с другими бандами, ведут себя странно, и их скорее можно назвать сектой, чем бандой. В восьмом секторе полно чудачков, и сект хватает, но обычно они поклоняются древним мифическим существам или, на худой конец, животным. А вот «Гнездо яда», поклоняющееся насекомым, — это нечто особенное.

Четвертый удивился:

— Что они забыли на планете Пекин?

Чжань Лу ответил:

— Судя по перехваченным переговорам, «Гнездо яда» вступило в сговор с межзвездными пиратами.

Четвертый, закинув ногу на ногу, смотрел в окно. Искажённое пространство снаружи вызывало головокружение, от него можно было стошнить через пару секунд, но он привык. На слова Чжань Лу он не ответил.

Чжань Лу понял молчание спустя две секунды и тут же поправился:

— Прошу прощения, господин, этот раздел словаря не был обновлен.

Согласно закону Альянса «О борьбе с пиратством», любое несанкционированное вооружённое формирование считается «межзвездными пиратами».

— Выбрось свою ящерицу, заведи попугая, — сказал Четвертый. — Это поможет тебе быстрее вжиться в роль «пирата».

Чжань Лу за долю секунды просканировал свою огромную базу данных и нашел старую картинку с Земли: свирепый капитан пиратов, а на плече — такой же свирепый попугай.

Он изучил изображение и осознал:

— О, вы шутите.

Четвертый устало потер переносицу.

Чжань Лу издал в пустой машине жутковатый механический смех:

— Ха-ха-ха.

Чтобы Чжань Лу не решил отплатить еще более неудачной шуткой, Четвертый поспешно сменил тему:

— Пенни — местная воротила на Пекине, у неё есть связи. Оторваться от неё было непросто. Ты выяснил причину?

— Да, господин. Я нашел это у него, — в салоне возникла голограмма окровавленного биочипа.
— Я не смог идентифицировать его сразу. Этот чип имплантируется в сердце. При активации он вызывает коллективные галлюцинации у людей и ИИ в небольшом радиусе.

Взгляд Четвертого стал острым.

— Сегодня днем он заметил слежку и использовал чип, чтобы замаскировать себя и ребенка под бездомных. Он оторвался от Пенни, сел в автобус и направился к порту. Остальные тринадцать пассажиров ничего не заметили. Галлюцинации затронули систему «Запретный плод» в моем теле, поэтому я не попал под влияние. По пути я провел эксперименты, пытаюсь подавить сигнал, но лишь одна девушка смогла освободиться — она оказалась пациенткой с «пустыми мозгами». Чтобы обеспечить безопасность окружающих, я взломал систему автобуса, заставил его остановиться у «Разбитого кабака» и отправил сообщение мисс Пенни, — спокойно доложил Чжань Лу. — Господин, подозреваю, что этот чип работает по принципу, схожему с «Эдемом», только он более примитивен.

Четвертый нахмурился:

— В ближайшее время я не смогу собрать здесь исследовательскую группу.

— Я понимаю, господин. Я сам что-нибудь придумаю, — Чжань Лу помолчал и спросил: — Вы все еще хотите найти...

— Не надо мне озвучивать вероятности, я знаю твои алгоритмы, — оборвал его Четвертый. Его челюсть на мгновение сжалась, затем он легонько похлопал по корпусу машины. — Скоро нам пора будет уходить. Если не найдем, значит, не судьба. В этой дыре слишком много детей умирает, может, его уже и нет в живых.

— Господин...

— Нет так нет, — голос Четвертого оставался холодным. — Не родиться в эпоху хаоса — может, это даже к лучшему. Приехали?

За время разговора машина пересекла пространственный разлом и точно опустилась у черного хода «Разбитого кабака». Колеса коснулись земли почти беззвучно, лишь сдвинув немного снежной крошки. Машин, стоявших здесь раньше, не было — Пенни и её люди уехали.

Когда «Паук» сбегал отсюда, он тоже использовал пространственный прыжок, но, будучи один, он создал огромный шум, а погрешность координат была настолько велика, что ему пришлось пешком, голодным и замерзшим, добираться до порта.

Чжань Лу же управлял многотонной машиной, приземлившись в узком переулке. Это означало, что погрешность не превышала пятидесяти сантиметров, иначе машина врезалась бы в стену.

Для эксперта разница в технологиях была очевидна — она была столь же велика, как разница между телегой и межзвездным мехом.

Жаль только, что в восьмом секторе полно невежд, не способных оценить красоту технологий. Впрочем, иногда встречаются и понимающие люди, вот только...

Чжань Лу отделился от машины, взвалил Паука на плечо и собрался открыть дверь, как вдруг его зеленые глаза пронзили стену бара, сканируя обстановку внутри.

— Господин, — он помедлил, — у вас гости.

Уголок рта Четвертого дернулся. В обычной жизни этот человек был не менее скупым на эмоции, чем ИИ, но сейчас выражение его лица было сложно описать.

Дверь со скрипом открылась, и из помещения пахнуло теплом. В «Разбитом кабаке» было полутемно: все настенные светильники выключены, горела лишь лампа над стойкой, создавая «мягкий свет» для того, кто сидел внизу.

Мужчина, сидевший у стойки, выглядел так, будто только что вылез из кровати: одежда на нем висела небрежно, на плечи наброшено пальто, волосы растрепаны. Он лениво опирался на барную стойку, всем своим видом показывая, что не утруждал себя сборами. Однако при всей этой «небрежности» на его одежде не было ни единой складки, а прическа, несмотря на хаос, явно была результатом кропотливой работы.

— Йо, — парень, заметив человека на плече у Чжань Лу, опешил. — Вы, ребята, вернулись с ночного ограбления? Я увидел то, чего не должен был? Меня теперь убьют?

Чжань Лу бросил Паука на пол — раздался глухой стук. Он вежливо поприветствовал:

— Доброй ночи, директор Лу.

Директор Лу, полное имя которого было Лу Бисин, был известным в восьмом секторе мотом, чудаком и хулиганом. Он совмещал должности учредителя и директора Академии Звездного Моря — и занял этот пост не из-за своих заслуг, а потому что сам же эту школу и построил.

<http://bllate.org/book/19100/1875997>